

Милена Шабанова

Заговоренная

Мистико-приключенческий роман

Милена Шабанова

**Заговоренная. Мистико-
приключенческий роман**

«Издательские решения»

Шабанова М.

Заговоренная. Мистико-приключенческий роман /
М. Шабанова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832506-9

Главная героиня Евгения Соколова в результате пережитой трагедии в личной жизни оказывается в больнице, где знакомится с Матильдой, которая впоследствии становится ее лучшей подругой. Характеры у героинь совершенно разные, но тем не менее они очень привязываются друг к другу. Неожиданно для себя Евгения узнает, что обладает неким даром. Впереди двух неразлучных подруг ждет множество приключений.

ISBN 978-5-44-832506-9

© Шабанова М.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Заговоренная
Мистико-приключенческий роман
Милена Шабанова

© Милена Шабанова, 2016

ISBN 978-5-4483-2506-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Я стояла у открытого окна и всматривалась в ночное звездное небо, в надежде увидеть хоть одну падающую звезду. В газете писали, что этой ночью можно увидеть звездопад. И поверив газете, я ждала чуда.

– - Может хоть одна упадет, и я загадаю желание? – В слух умоляюще произнесла я.

Но нет увы, все звезды были на своих местах. Жалко! Мне бы не помешало чудо. Значит не судьба!

Я пишу рассказы в стиле ужасов. Но сейчас вдохновение меня покинуло и похоже возвращаться не собиралось. Так сказать, творческий кризис. Определиться с жанром, мне помогла моя подруга Митька.

Почему ужасы? и почему Митька? – спросите вы. Но давайте все по порядку....

Я – Евгения Михайловна Соколова, мне тридцать шесть. Была один раз замужем, но мой брак был мягко сказать, неудачным. Познакомились мы после гибели моей мамы, благодаря одной очень бойкой старушенции. А ведь предупреждали меня: – «Не доверяй Груньке, она своего не упустит, а внук ейный, тот еще котят!».

Простите, я опережаю события.

Так вот, мы с мамой жили на окраине Москвы, в старом районе Измайлово, в двухкомнатной квартире. Район был спокойный, рядом лесопарк и даже небольшое озеро.

Мне исполнилось семнадцать. У нас с мамой были грандиозные планы: съездить отдохнуть перед началом учебы в институте, сделать ремонт.... Но все рухнуло в один момент.

Друзей у меня не было с детства, я была тихая, застенчивая девочка. Ребята, в том числе и одноклассники не упускали случая, чтобы меня подколлоть или сделать какую-нибудь пакость. От мамы я ничего не скрывала, и ей всегда удавалось убедить меня в том, что все будет хорошо, а на нападки ребят не обращать внимания.

Мама, легонько взяв меня за плечи повернула к зеркалу и сказала:

– - Не обращай внимания, ты у меня умница и красавица. Посмотри на себя!

Я взглянула на свое отражение. На меня смотрела семнадцатилетняя девушка, высокая, стройная, с чуть растрепанными волосами огненно – рыжего цвета. Кожа светлая, чуть тронутая веснушками, глаза зеленые, обрамленные густыми черными ресницами.

Вы скажете: Почему же тогда подкалывали и издевались? Давайте еще немного возвратимся в прошлое.

Надо сказать, что в мои мелкие годы (до школы), я была очень даже симпатичным карапузом, соседки всегда пытались потрепать меня по щекам. Было вообще то больно. Но потом эти тетki всегда давали конфетку, дескать был кнут, а теперь на пряник. Заслужила. Даже в том возрасте, дети от меня почему-то шарахались. Однажды мы с мамой гуляли во дворе и к нам подошла какая-то женщина:

– - У вас милый ребенок! Хочу сделать вам предложение. Я из журнала "Ты мне, я тебе". Слышали о нас? – Мама покачала головой.

– Простите, нет.

– Вы посмотрите обязательно, вам понравится! Обещаю. Так вот, мы ищем для съемок, ребенка. Мы рекламируем детскую одежду. Как зовут очаровашку? Ваша до... – Женщина показывала рукой в мою сторону.

Мама резко оборвала ее на полуслове:

– Мою дочь зовут Евгения и, простите, я отказываюсь от вашего предложения! —

– Но почему нет? За съемки вам заплатят! А Женечка станет знаменитой! – Женщина с удивлением смотрела на маму.

– Нам это не надо, извините! Нам пора! – И Мама, взяв меня за руку потащила в сторону подъезда.

– - Но вы подумайте! Если передумаете, то позвоните в редакцию. Позовите Аллу! – Вслед нам кричала женщина.

Милым ребенком я оставалась до первого класса. Буквально за полгода до школы я из милого ребенка превратилась в гадкого утенка.

Тогда я стала ненавидеть себя: рыжая, непослушная копна волос. Огромные выпученные глаза на худом бледном лице, знаете, как у людей болеющих базедовой болезнью. Плюс я еще носила железяки на зубах, поставили их в третьем классе, а сняли только в пятом.

К восьмому классу моя фигура преобразилась. Формы тела начали округляться, глаза уже не казались такими огромными. Но отношение ребят не поменялось, а даже ухудшилось. Мне вслед отпускали грязные шутки. Однажды, это случилось в десятом классе, я шла домой и около моего дома стояла компания, человек пять ребят. Когда я проходила мимо них, один из них преградил мне дорогу. Он противно скалился и все пялился на мою грудь:

– - Развлечемся? Тебе понравится! – Он мерзко улыбался.

Остальные обступили меня и оказалось, что я стою в кольце. Сердце бешено колотилось. «Закричать, надо кричать!» Озираясь, я искала хоть кого-нибудь, чтобы позвать на помощь. И как назло ни души, хотя в такое время здесь бывает очень многолюдно. Эти ублюдки хватали меня, отпускали пошлые шутки. Вдруг один из них прижал меня к себе и потащил в сторону подвала. Брыкаться и вырываться было бесполезно, я была словно в тисках.

Я слышала, что в этом подвале молодежь устроила себе место тусовки. Говорили, что там даже процветает наркомания. Почему полиция не вмешалась? Не знаю. И все же я сделала попытку вырваться из цепких лап и закричать, но безуспешно. Меня почти дотащили до ступеней, еще немного и случится ужасное. В глазах потемнело, я думала сейчас потеряю сознание. И вдруг услышала спасительный голос:

– Эй, вы! Вы что делаете? Быстро отпустите девушку! Быстро, я сказал! Адольф фас, взять!

Компания остановилась, руки захватчика отпустили меня. Я повернулась и увидела бегущего на нас питбуля. Я испугалась, что Адольф кинется на меня, но нет питбуль пробежал мимо. Обернувшись, я увидела убегающих подонков.

– — Адольф, фу! Ко мне! Привет Женя. Ты как? Вот сволочи! Надо заняться этим притоном. Сам закрою нафиг.

Я узнала дядю Толю, он жил в моем подъезде этажом выше.

– — Дядь Толя! Вы мой спаситель! Адольфушка спасибо! – Я кидалась то к дяде Толе, то к питбулю напрочь забыв, что всегда старалась быть подальше от этой "милой" собачки.

Всегда, когда я видела Адольфа, тут же резко меняла направление. Но дядя Толя всегда посмеиваясь, весело говорил: «Ты куда Женек? Да не бойсь ты, не тронет! Он у меня обученный.»

Дядя Толя подошел ко мне обнял и глядя рукой по голове успокаивал:

– - Ну все Женек! Успокойся, хватит! Все закончилось. Только тебе надо найти провожающего, а то сегодня обошлось, а потом может не повезти. Меня с Адольфом может не оказаться рядом. – Он продолжал меня успокаивать.

Потом Дядя Толя тихонько чуть отодвинув меня, рукой показав в сторону подъезда сказал:

– Ладно, беги домой, я мамку твою видел, на лестнице встретились. —

Сосед подмигнул мне и помахал рукой на прощание. Развернувшись он направился в сторону сквера. Собака послушно шла рядом.

Забежав в квартиру, я села на пуфик и только сейчас осознала, что могло произойти со мной. Мама вышла из кухни, вытирая руки полотенцем произнесла:

– - Евгешка, ты вовремя! Все на сто...

Она не договорила. Увидев в каком я состоянии, бросилась ко мне.

– - Что? Что? Ну говори же! Не молчи, прошу родная, скажи мне!

Мама трясла меня за плечи. Рыдая, я пыталась ей все рассказать. Наконец, немного успокоившись, я все -таки смогла объяснить причину. Мама прижала меня к себе и взволнованным голосом произнесла:

– Больше ничего не бойся, больше ничего плохого не случится!

На следующий день, мама проводила меня до школы и сказала, что постарается встретить меня после уроков. В школе на перемене я зашла в столовую и села за столик в углу. Сегодня была геркулесовая каша, я обожаю ее.

За соседний столик сели девчонки из противоположного класса. Они говорили достаточно громко:

– - Ты слышала? Вчера авария была. Это Жека с ребятами разбились. Ужас, никто не выжил. Ксюха встречалась с одним из них, кажется его звали Ден. Ксюня сегодня даже в школу не пришла! – И та, что слушала с ужасом схватила за голову.

И тут я вспомнила, что вчера эти подонки называли имена. Среди прочих были и Ден и Жека. Я злорадно посмотрела на девчонок. Так им и надо. Все-таки есть справедливость. Вдруг одна из них обернулась посмотрела на меня и зло спросила:

– - Че блин скалишься? Тебе паранджу носить надо, уродина! Пойдем Натах, а то от ее взгляда чесаться хочется.

Через несколько дней я не по своей воле познакомилась с Ксюхой. Выйдя из школы, я направилась по аллее. Вдруг на встречу мне выбегает тетка, вульгарно одетая и так же накрашена. От нее несло спиртным. Она встала передо мной и тыча в меня пальцем заорала:

– — Это ты виновата! Сука! Из-за тебя Ден с пацанами погибли! Ведьма! Она ведьма! Я тебя убью, тварь! Ведь они только развлечься хотели!

Она готова была уже кинуться на меня, но тут подскочили какие-то ребята, и схватили ее за руки. Они стали ее уговаривать:

– - Не надо Ксюнь, не трогай ее. Сама говоришь, ведьма! – До меня дошло, кто это.

Так вот все, из-за кого! Это она навела на меня этих подонков! Эту тетю Ксюню держали все, трудно было назвать ее школьницей старших классов. Наконец дружки увели ее. Позже, до меня дошли слухи, что Ксюша эта в больнице, причем в специальной.

Дальше после этого случая все было «относительно спокойно». Я продолжала ходить в школу, народ за спиной как всегда придумывал все новые и новые пошлости. Но нападений больше не было. Стоит ли говорить, что на выпускной я не пошла.

Мама устроила мне свой вечер. Мы катались на речном трамвайчике по ночной Москве, посидели в кафешке. Когда вернулись домой, мама поздравила меня с окончанием школы и подарила золотые сережки, кулон и колечко. Дальше я подала документы в институт. Моя мама юрист и я хотела пойти по ее стопам.

Глава 2

Но вот звонит телефон и мне сообщают об аварии: "Евгения Соколова? Ваша мама, Лилия Михайловна, погибла, она не справилась с управлением. Мне очень жаль». Дальше было опознание тела, похороны, поминки. Ничего не помню. Оказывается, поминки накрыли прямо во дворе нашего дома. Как мне потом сказали народу было очень много. Ничего не помню.

На девятый день так же полагалось устроить поминки. Но в этот раз, я хоть что-то понимала и даже почти осознавала происходящее. Ко мне подошла старушка и сказала, что денег понадобится гораздо меньше, чем в первый раз. Я зашла в комнату и из ящичка достала нужную сумму. Там же лежали мамины сбережения: деньги, банковская карточка и сберкнижка.

И еще в ящичке лежала старенькая шкатулка. Я увидела ее однажды и спросила у мамы, что в ней. Мне было любопытно, но мам сказала, что придет время и она обязательно расскажет мне, а пока просила ее не трогать. Я согласилась подождать и вскоре забыла о ее существовании. А сейчас увидев ее, захотелось открыть, но решила, что сейчас не время. Но потом, когда все закончится, я обязательно посмотрю. Закрыв ящик, я пошла на выход. Передав деньги старушке, я попросила ее сделать все как полагается, в ответ старушка меня заверила, что все сделает как надо.

С поминками мне опять помогли те же соседки, что и в первый раз, хотя того раза я не помню. Но все они были мне не знакомы, может они все жили в соседних домах? Хотя меня это не волновало. Только был один человек, которого я точно знала, это был дядя Толя. Он помогал с продуктами.

Одна соседка, очень бойкая для своих лет старушка раздавала указания направо и налево:

— -Клавка, слышь, надо кутьи наварить! Трифоновна, с тебя компот! Петрович, сколоти лавки! — -ну и все в таком роде. Звали ее Агриппина Капитоновна.

Раздав всем указания Ариппина Капитоновна затем обратилась ко мне:

— - Слышь, Женька, как же ты теперь то, жить одна будешь? Ведь я знаю у тебя больше нет никого! — Она сочувственно посмотрела на меня и продолжила:

— Женек слушай, ко мне на днях внук приезжает, очень умный, красивый парень. Ты извини, я ему твою фотографию показала. Так он прицепился, познакомь, да познакомь! А че Жень, давай я вас познакомлю? — Подмигнув мне спросила старушка.

Я стояла и хлопала глазами пытаюсь понять, о чем говорит эта женщина. Честно признаться я так и не поняла, о чем речь. У меня в голове был туман и только одна мысль, мамы больше нет. Я пыталась представить жизнь без нее, но безуспешно. Вот я встаю утром иду на кухню, а там мама готовит мои любимые блинчики. Прихожу домой, мама встречает меня с улыбкой и спрашивает, как прошел день...

Мои мысли прервала Агриппина Капитоновна:

— — Жень, а Жень, ты как на это смотришь? Ты даже не думай, соглашайся не пожалеешь. Ты за ним как за каменной стеной будешь! — Гнула свое старушенция.

Я умоляюще посмотрела на старушку и уставшим голосом попросила:

— Агриппина Капитоновна, пожалуйста давайте потом, все потом.

— Ну Конечно потом родная! Потом поговорим! — Наконец то сжалилась Агриппина.

И она переключилась на мужичка, который пытался молотком попасть по гвоздю.

— - Петрович, почему такие кривые лавки получились? Вот криворукий черт! Чтoб тебе пусто было, переделывай давай! — гневно кричала старушка.

Петрович посмотрел на нее замутненным взглядом и дрожащим голосом сказал:

— — Грунька, ты хуже фашиста. Дай рюмашку хлопну, тогда и лавки тебе прямые будут! Ну не могу я их окайнных колотить, потому как меня самого колотит! Молоток в руках ходуном

ходит. Того и гляди без пальцев останусь. Ну налей, ну всего одну рюмашку? – Жалобным и умоляющим голосом просил Петрович.

Но фашист Грунька, как называл Агриппину Капитоновну Петрович, только махнула на него рукой. Я посмотрела на мужичка.

На Петровича жалко было смотреть, его действительно как-то потряхивало. Я подошла к столу и налила в стакан какой-то мутно- белой жидкости. Почему ее? Да потому, что на столе кроме бутылок с этой странной жидкостью ничего и не было. Увидев это, Грунька мигом пересекла комнату, взяла у меня стакан и больше половина вылила в другой. Дальше и мне досталось, старушка набросилась на меня:

– — Куда же так много, Женек? Он же после этого стакана свалится прям под свои кривые лавки. Это же самогон Симинихи! С одной рюмки улететь можно, а ты ему стакан целый! Ему лавки сделать надо, а то напьется, на чем народ сидеть будет?

Через пару часов пришли люди, некоторые знакомые, некоторые нет. Выражали мне свои соболезнования, садились за стол выпивали этого самого самогона, при этом заедая странной рисовой кашей с изюмом. Я окинула взглядом стол. Там были блины и салаты, картошка с курицей, какие-то соленья. Я посидела немного за столом. Попробовав кашу с изюмом, я скривилась и передернулась. Она оказалась пресная. Старушка, сидевшая рядом, видно заметив мою реакцию, пальцем показав на кашу пояснила:

– — Это кутья, ее так и варят. Так принято на поминках. А эту гадость не пей. На лучше курочки поешь и компотом запей. – Старушка подвинула ко мне тарелку.

Клавдия, не знаю ее отчества, стала объяснять мне еще что- то, но я извинившись вышла из- за стола. Прошла в свою комнату и села на кровать. Мысли о маме тут же вернулись. Я сидела и плакала, мне было жаль себя. И вдруг мои мыли опять прервали. Наверное, это никогда не закончится. Я услышала, что за столом уже распевали песни:

– — Поедеем крассоотка катааааться ... – голосили за столом.

– — Ты не прав, Михалыч! – - кто-то спорил.

– — -А Лилька красавицей была! Земля ей пухом. Давайте помянем! – - кто-то поминал маму.

За столом похоже было весело. Боже! Как я хотела, чтобы все исчезли из моего дома. Хотела наконец то остаться одна.

У меня от всего этого дико разболелась голова, я встала с кровати и пошла на кухню, чтобы принять лекарство. На кухне была Клавдия, она мыла посуду.

Увидев меня, Клавдия сочувственно посмотрела и сказала:

– — Девонька, потерпи еще чуток и скоро все разойдутся. Я от них это пойло спрятала! Ты не переживай, я посуду перемою и все уберу. И еще один совет, ты не слушай Груньку. Она змеюка еще та. Своей выгоды не упустит. А внучок ейный, тот еще котяра, ты поосторожней. Ладушки? Если че понадобится, я в соседнем доме. В 59 квартире.

Я с благодарностью посмотрела на Клавдию и извиняющим тоном спросила:

– — Простите, а как вас по отчеству? А то не удобно как-то.

– — Да зови просто, баба Клава. Я живу одна, дети с внуками живут далеко и приезжают редко. Будет совсем худо, приходи.

Я кивнула и пошла в свою комнату. Легла на кровать и, наверное, уснула. Меня разбудила сирена, то ли пожарная, то ли полицейская. За окном темно. Голова прошла, я встала и прислушалась, в доме было тихо. Наконец то я осталась одна.

Зашла в комнату, где днем проходили поминки, все на своих местах. Ведь очень многое пришлось вытащить из комнаты, чтобы поставить почти прямые лавки Перовича и огромный стол. Баба Клава действительно все убрала, как и говорила. Не осталось и следа. Я мысленно поблагодарила старушку.

Вокруг стояла тишина, угнетающая, давящая тишина. Я поставила чайник, из шкафчика достала заварку и насыпала в заварной чайник, пакетированный чай нам не нравился. Мы с мамой любили устраивать чаепитие по вечерам, она всегда пекла разные вкусняшки, которые я с удовольствием уплетала.

Чайник наконец то закипел. Выпив чаю, я пошла в комнату мамы, достала подушку и легла на диван. Обхватив подушку руками и уткнувшись в нее носом, она хранила мамин запах, свернулась калачиком и не заметно для себя уснула. Мне снилась мама. Вот она подходит к дивану, садится на краешек. Смотрит на меня и улыбается.

— — Родная моя девочка! — Ее рука нежно гладила меня по щеке, только ее рука почему-то была очень холодная.

— - Ты уже большая, ты справишься. Сначала будет трудно, очень трудно, но я всегда буду рядом.

Вдруг комнату озарил мягкий белый свет, и мамино лицо стало терять очертание. Она стала почти невидимой.

— - Мне пора, но я всегда рядом. — - И через пару секунд исчезла.

— - Мама, не уходи!!! Прошууу, мне без тебя ужасно одиноко! — Кричала я в пустоту.

Слезы душили меня. Я рыдала и все повторяла, останься, останься...

Не знаю, сколько прошло времени, но понемногу я успокоилась, обхватив колени руками, тихонько раскачивалась из стороны в сторону. Тут мой взгляд упал на край дивана, во сне там сидела мама. На том месте лежал мамин крестик. Я протянула руку и коснулась его. Он был реален, понимаете РЕАЛЕН! Я отдернула руку, потом снова коснулась крестика.

Меня охватил ужас. Этот крестик был на ней, когда я ее похоронила. Но как это может быть? Получается, мама приходила не во сне? Нет, этого не может быть. Меня колотило, мысли лихорадочно искали разумного объяснения.

— — Я схожу с ума! Так, стоп! Женька, прекрати, иначе и вправду сойдешь с ума. Соберись и успокойся. Может, кто-то снял его? Но зачем, кому это надо?

В голове одна мысль сменялась другой. Реальность или сон? Да, что же это? Стоп! Тут я вспомнила бабу Клаву: — Будет худо, приходи! Остановившись на этой мысли, я велела себе успокоиться.

За окном проехал мотоцикл, слышались голоса ребятишек. Я посмотрела на часы, ничего себе! Одиннадцатый час! За окном кипела жизнь.

Есть мне не хотелось, я собралась и твердо решила сходить к старушке. По дороге зашла в магазин, купила торт, ну не с пустыми же руками в гости идти? Подойдя к подъезду, я немного замешкалась. Вдруг баба Клава решит, что я спятила и меня ждет участь тетки Ксюни? Но поделиться надо было с кем то, а кроме старушки никого не было. На домофоне я набрала номер квартиры, но тот не издал ни звука. Я растерянно уставилась на панель, и тут краем глаза увидела, что дверь подъезда приоткрыта. С облегчением выдохнув, я рванула дверь на себя, поднялась на второй этаж и нажала на звонок. Сначала было тихо, но потом я услышала голос:

— -Уже иду. Кто там? — Я узнала голос Клавдии.

— - Баб Клава, это я, Женя!

С той стороны зазвенели ключи и дверь открылась, на пороге стояла баба Клава. Она улыбнулась и задала вопрос от которого я чуть в обморок не грохнулась.

— — Мамка небось приходила? — Весело спросила старушка.

Но потом увидев мою реакцию испуганно заговорила:

— Эй, эй ты чего? Вот я дура старая. Женечка, прости старую, совсем мозги высохли. Давай проходи! О, да ты я вижу с тортиком! Отлично, сейчас чайку поставлю. Заходи, заходи, кухня там! — Старушка махнула рукой.

Она прошла вперед, и все ругала себя. Я прошла за ней, кухня оказалась очень маленькая. Только для двоих, третий человек уже бы не поместился. Странно, дома были одинако-

вые, значит и планировка должна быть одинаковая. К чему это я? И переключила внимание на хозяйку.

– Давай так, сначала чайку попьем, а потом ты мне все расскажешь! – Я кивнула головой.

Пока пили чай, баба Клава рассказывала о своей жизни, о детях. И все ругалась на невестку, что та очень много работает. О своих внуках говорила тепло. Я поняла, что она в них души не чаёт и очень скучает. Мы допили чай, и старушка велела рассказывать. Я пересказала все, что произошло. Во время моего рассказа, Баба Клава то хмурилась, качая головой, то улыбалась. Выслушав меня сказала:

– Нуу? Все так! Душа Лили, мамки твоей, пока с тобой будет до сорокового дня. Потом ей полагается предстать перед всевышним ответ держать! Как жил на свете, сколько грехов наделал или наоборот, дел добрых. Пока душа с тобой, пообщайся, поговори. Ну? Успокоилась?

Я замотала головой:

– Неет. А как же крестик? Он вот, у меня в кармане.

Я полезла в карман и достав крестик протянула старушке. Она взяла его, повертела в руках и нахмурившись спросила:

– А это точно ейный? Может у вас еще такой же был?

Я опять замотала головой:

– Нет, это точно мамин! Вот смотрите, здесь запаяно. Крестик перетерся, и мама его в мастерскую носила. Понимаете? Откуда он взялся? Я точно видела его на маме, перед тем как гроб закрыли! – Взволнованным тоном произнесла я.

Наступила тишина. Хозяйка сидела и не моргая смотрела в пол. На секунду я забыла про крестик и позвала ее по имени. Ответа не было, она осталась сидеть в неподвижном состоянии. Я тронула ее за плечо, слегка потрясла, но баба Клава так и осталась сидеть в том же положении. У меня мурашки побежали по коже. Не выдержав такого зрелища, я заорала:

– Баба Клава, что с вами? Очнитесь! – Схватив за плечи уже с силой трясла ее.

Вдруг старушка резко подняла голову, посмотрела на меня и шепотом сказала:

– Ты чего так орешь? Сейчас весь дом сбежится сюда, подумают убивают. У нас соседи «отзывчивые» очень. Чуть что, бегут сразу. Всем любопытно, что у тебя случилось, а потом эту новость передают друг другу, но получается, как испорченный телефон. О том, что действительно было и следа не остается, перевернут так, что волосы дыбом становятся! – Старушка махнула рукой в сторону входной двери и еще зачем-то погрозила пальцем.

Потом прижала руку к груди и нормальным уже голосом сказала:

– Задумалась я! А ты из меня чуть дух не выбила. Давай так, крест тут? Тут! Значит кому-то и зачем-то понадобилось снять крест и подбросить его тебе.

– Но зачем и кому? – Почему-то спросила я писклявым голосом.

– Может мамини враги решили отомстить? Хотя, нет. Тебе то зачем мстить? Вот что, ты подумай, посмотри дома какие ни будь бумаги...

Я прервала догадки хозяйки.

– Да не может этого быть! Враги? У мамы? Нет, исключено.

Больше ничего не придумав, я попрощалась с бабой Клавой.

– Спасибо вам, что уделили мне внимание. Да, баб Клав, а как вам удалось у меня дома все убрать? Я думала, что лавки Петровича и столы придется дня два выносить?

Баба Клава усмехнулась и хитро подмигнула мне:

– Только все поняли, что выпить больше нечего, все накинудись на меня, они уже наученные. Знают, что за мной грешок такой водится. Как пошел перебор, я хватать спиртягу и прячу от них. Они за энто дело че хошь сделают, а я и пользуюсь. Так и в энто раз. Говорю, пока все не уберете, выпить не дам, вот вам! – Старушка выставила передо мной фигу и продолжила:

– Зная меня, артачиться не стали и в миг все повиытаскивали. Во как! А за внимание, спасибо тебе девонька!

Я усмехнулась. Да! Ловко у нее получилось. Еще раз поблагодарив и попрощавшись со старушкой, я пошла домой.

Глава 3

Подойдя к подъезду, я увидела Агриппину Капитоновну. Но почему-то встречаться с ней мне не хотелось. Но и давать задний ход было уже поздно, она меня увидела. Старушка помачала рукой и быстро подбежала ко мне. Я еще раз поразились ее прыти и выдавила из себя подобие улыбки, Грунька посмотрев на меня отпрянула назад. Видно ей очень "понравилась" моя улыбка, но снова подошла поближе и торжественно произнесла:

– Евгения! Хочу представить тебе моего внука Олега! Правда орел? – Грунька указала в сторону подъезда.

Я посмотрела через плечо бабули, там стоял молодой человек. Надо признаться, он был очень даже ничего. Высокий, стройный, загорелый. Глаза были чуть прищурены от яркого солнца. Он подошел к нам и вблизи оказался еще симпатичней. В общем красавчик.

Орел протянул руку и сладким голосом заговорил:

– - Здравствуйте, Женечка! Очень приятно познакомиться. Как увидел вашу фотку, все потерял голову! Влюбился с первого взгляда! А в жизни вы еще красивей! – Он взял меня за руку и поцеловал.

Я стояла как загипнотизированная и смотрела ему в глаза. В голове громко звучала одна мысль: "Беги Женька! Чем дальше, тем лучше!" Но чем дольше я смотрела на Олега, тем эта мысль становилась все тише и тише. И в конце концов исчезла. Я хотела отдернуть руку, но у меня не получилось. Кажется, я тоже потеряла голову...

Вкратце опишу свою жизнь с этим человеком. Сначала ЗАГС. Свадьба была пышная, но надо сказать устроенная на деньги моей мамы. Народу на свадьбе было много, но я никого не знала.

Потом супруг уговорил меня поменять мамину квартиру на квартиру в центре. Я согласилась и продав эту мы и взяли трешку. И опять же я оплатила разницу из маминого наследства. Купила ему машину. Супруг заявил, что работать я не буду, дескать я очень красивая и он боится, что меня уведут.

Первые три месяца нашей совместной жизни была сказка, но потом его как подменили. Он нигде не работал, но пропадал где-то целыми днями. А позже и ночами. На мои вопросы где он был, так и отвечал, что шляется по бабам. Когда ему было что-то нужно, а это как правило касалось денег, он был ласковый и заботливый. Но если он не получал то, что хотел становился в лучшем случае равнодушным, в худшем злым и грубым. Когда ему хотелось секса, он грубо овладевал мной. Но слава богу ЭТО заканчивалось быстро. Надевая штаны всегда говорил, что с проститутками кайфовой. Дело доходило даже до рукоприкладства. Эта пародия на брак длилась семь лет. Однажды, после очередной бессонной ночи, под утро явился мой «благоверный» пьяный в хлам. Я выглянула из комнаты и посмотрела на него. Боже! Его лицо было все разбито одежда местами порвана, и он еле стоял на ногах. Я кинулась к нему и спросила:

– Олег! Что случилось? Ты где был?

Муженек засмеялся и плюхнувшись на рядом стоявшую тумбочку сказал:

– Гы- гы-гы, муж морду набил. Как в анекдоте прям. Муж из командировки возвращается, а там жена с любовником. Гы- гы- гы- иик- иик -иик.

Он заикал, а я побежала в ванную налила стакан воды, прихватив еще и аптечку. Вернувшись в коридор, я протянула ему стакан. Неуверенным движением он взял его и выпил залпом, а затем отбросил стакан в сторону, заявил:

– - Фууу, это вода что ли? Вот дура! – Скривившись изрек супруг.

Я молча стала обрабатывать его раны. Он застонал.

– Нууу, больно же! Отвянь, слышь че сказал? Отвали от меня! Как же ты меня достала! Ты мне всю жизнь испоганила, исчезни куда-нибудь из моей жизни! Все равно от тебя пользы как от козла молока! – И с силой оттолкнул меня.

И вдруг у меня как будто пелена с глаз упала. Кажется, я долго спала и только сейчас проснулась. Голова в миг прояснилась.

Что он только что сказал? Я ИСПОГАНИЛА ЕГО ЖИЗНЬ?! Тут меня как будто про-
рвало. Меня несло. И я высказала ему все, что накипело и в конце с отвращением прокричала:

– Это ты исчезни из моей жизни ублюдок! Убирайся! Вон из квартиры! – Рукой я указывала на дверь.

Благоверный сидел с ошарашенным видом, дослушал все до конца и какое-то время молчал. Потом я с ужасом увидела, как он меняется в лице глаза, буквально наливались кровью. Дальше был ад, я разбудила дикого зверя. Несмотря на то, что он еле стоял на ногах, в одно мгновение очутился рядом. Помню только первый удар в живот, дальше темнота. Не знаю сколько я была без сознания, но, когда пришла в себя, этот уже сидел и что-то бормотал.

– Жива? Вижу, что жива. А теперь послушай и очень внимательно. Ты сейчас свалишь из МОЕЙ квартиры. Да, да ты не ослышалась из МОЕЙ. Она оформлена на меня. Доверенность помнишь? Так что давай вали из МОЕЙ квартиры пока я добрый, даю тебе пять сек! – Он выставил перед собой пятерню и начал загибать пальцы.

Я поняла, что нужно выбираться, иначе может быть второй раунд, чего я точно не переживу. Собрав всю волю в кулак, я поползла до двери. Я уговаривала себя продвинуться еще немного. Есть! Я сделала это. И тут же дверь за мной захлопнулась.

– Все! Я свободна! – Пронеслось у меня в голове, и я потеряла сознание

Глава 4

Очнулась я в больнице. Заметив, что я пришла в себя, медсестра выбежала в коридор и позвала врача. В палату вошел невысокого роста, очень объемистый мужчина в белом халате.

– Врач! – сделала я про себя идиотское предположение.

Коротышка заговорил:

– Ну-с, мадам! Как-с ваше самочувствие? Сколько пальцев показываю?

Я перевела взгляд на пальцы толстяка и ответила:

– Четыре.

– Отличненько! Голубушка, расскажите, что-с с вами произошло?

Я подумала, как по-идиотски звучит с в конце слов. Что ему рассказать? Правду? Мне стало как-то стыдно говорить о том, что было. И мне в голову пришла очередная идиотская идея. Разыграть амнезию.

– Не помню, кто я и где я живу. Доктор, что со мной? – спросила я жалобным голосом

Врач внимательно смотрел на меня и затем всплеснув руками сказал:

– Вероятно-с у вас амнезия, что не удивительно-с. У вас на голове обширнейшая гематома. И вот еще что-с, вы голубушка потеряли ребенка. Мне очень жаль, но могу утешить, дети у вас еще будут-с.

Толстячок повернулся к медсестре и тихо с ней заговорил, пальцем показывая в мою сторону. Я пыталась приподняться, но резкая боль пронзила все мое тело, я застонала и легла обратно. Видно услышав это, коротышка быстро подскочил ко мне и заботливо сказал:

– Голубушка, вам-с нельзя двигаться! У вас серьезнейшие травмы! Танюшенька, сделайте ей укольчик-с, чтоб не брыкалась! – Последнее относилось к медсестре.

Толстячок погрозил мне своим пухленьким пальчиком. Я усмехнулась, до чего смешной мужичек. Врач вышел из палаты, а Танюшенька подошла ко мне, в руке у нее был шприц.

– Сейчас укольчик-с вам сделаем-с! – Тут она чертыхнулась, и дальше выдала совсем уж непонятное:

– - Черт! Вот елки- палки, нахватались! Могила гад! Че его к нам перевели? Не было печали! Крест ушел, а Могила пришел! Понимаешь? Крест на Могилу сменили! Ладно, давай укол сделаем.

Татьяна сделала мне укол и собралась уже уходить, но я ее остановила:

– - Скажите, я в психушке? – Почему-то шепотом спросила я.

Медсестра резко остановилась и удивленно посмотрела на меня:

– - Почему в психушке? – Спросила она и задумалась, а потом махнула рукой и продолжила:

– Хотя еще немного и мы психушкой будем. Могила гад! Понимаешь, народ, больные, то есть, уже бояться приходиться к нам лечиться! Не давно одна тетка так и сказала, дурдом какой-то! Вот! – Закончила Татьяна.

Я пыталась понять, о чем говорит медсестра. Трудно было поверить, что это место не психиатрическая больница.

Я извиняющим тоном спросила:

– Вы конечно простите меня, но то, что вы говорите: – Крест на Могилу!?, укольчик-с сделаем-с?

Татьяне видно понадобилось время переварить то, что я сказала. Через несколько секунд она хлопнула себя по лбу и выдала:

– Давай расшифрую. Понимаешь, год назад здесь был главврач по фамилии Крест, а потом ему предложили занять другой пост, повыше. Он и ушел. А потом пришел другой, Могила. Понятно теперь? – Тараторила медсестра.

– А заканчивать слова на с, я нахваталась у Могилы. С кем поведешься. А лежишь ты в нормальной больнице и через несколько дней тебя переведут в общую палату. Мы около тебя неделю дежурили, думали не выкарабкаешься. Ладно, заболталась я с тобой! – Татьяна, махнув на меня рукой и вышла.

Я подумала: " Не в психушке! Уже хорошо. Переведут в общую! А я-то где нахожусь? » Каждое движение мне давалось с трудом, даже глаза болели. И все-таки я обвела взглядом мой временный дом. Вокруг было много всякой техники. Я начала осматривать себя и так сказать подсчитывать убытки. В носу у меня были трубки, тело было почти все перебинтовано, на кончике пальца был зажим...

Наверное, я в реанимации. Так, что дальше? Стоп Евгения, что говорил этот коротышка? Я потеряла ребенка? У меня защемило в глазах. Ребенок? Я уже было собралась разреветься, но дверь палаты открылась, и я подумала: " Только бы не Могила! » Но в палату вошла старушка в белом халате и очень смешной шапочке на голове, которая явно была ей велика.

– Не спишь? Тогда я приберу у тебя.

Старушка ловко управлялась со своими орудиями труда, при этом что-то мурлыкала себе под нос. Шапочка постоянно спадала на глаза, пару раз женщина поправила головной убор, а потом видно это ей надоело, и шапка заняла свое место. Что бы что-то видеть, старушке приходилось запрокидывать голову. Почему она не возьмет шапку по меньше? Или можно эту уменьшить, просто заколоть булавкой. Закончив уборку, женщина собрала свое орудие труда и вышла в коридор.

Я снова осталось одна. Мои мысли как будто только того и ждали. Теперь уже потеря малыша не была такой уж ужасной. Рожать детей надо по любви. А родить от ЭТОГО? Так что не делается, все к лучшему, тем более коротышка сказал, что я смогу еще родить.

Я задумалась, почему я жила с этим человеком? Как ему удалось в один миг вскружить мне голову? Почему я СРАЗУ доверилась? Тут я вспомнила еще одно.

Почти каждый день нас навещала Грунька, она всегда приносила то пироги, то торты. И мы всегда пили чай.

– Женек, давай чайку попьем? Я пирогов с яблоками напекла.

Я заваривала свежий чай, но странное дело, Грунька мой чай не пила, а приносила с собой пакетики. Говорила, что он какой-то лечебный. И внучок ее тоже к чаю не притрагивался, дескать он больше по кофе.

И только сейчас, лежа в реанимации до меня дошло. После этих чаепитий я становилась какой-то безразличной что ли. То-есть, умом то я понимала, что нужно было бежать. Но был какой-то пофигизм. Ведь какая женщина будет терпеть дикие выходки муженька? Точно! Все дело в чае. Эта старая карга явно, что-то подсыпала в заварку. Чай я всегда покупала дорогой и качественный. Мама научила разбираться в чаях. Значит получается, что злыдня уже тогда на поминках и подсыпала что-то в заварку. И опять возвращаясь в то время, я же замечала какой-то кисловатый привкус. Ну лучше поздно узнать, чем никогда.

Пока я в больнице, а дальше что? Квартиры у меня нет, документов тоже. На мне больничная одежда. Я БОМЖ! Да Женек, веселенькая история получается!

Через час снова пришла Татьяна и весело заявила:

– Пора на перевязку!

Она подошла ко мне, откинула одеяло и стала меня осматривать:

– Так, что у нас здесь? Ага, здесь нормально, здесь тоже. Сейчас будет немного больно, но я аккуратненько.

Медсестра отдираала" аккуратненько» прилипшие бинты, обрабатывала раны каким-то вонючим раствором. Скоро эта пытка закончилась. Татьяна подмигнула мне:

– Ну вот и все, а ты боялась! Сейчас поесть принесу, а то голодная небось?

Медсестра принесла еду и стала меня кормить с ложечки. Я скривилась, еда была вообще не соленая. Татьяна, не обращая внимания на мою кислую мину, говорила, что поесть надо обязательно.

Так прошло три дня. Могила заходил два раз в день, а так все время приходила Татьяна. Только однажды пришла незнакомая медсестра. Эта сестричка была не разговорчивая, делала все быстро и надо сказать действительно аккуратно, в смысле, не больно было. Про таких говорят, рука легкая. На третий день в палату вошел Могила и торжественно объявил:

– Ну-с, голубушка! Вас переводят-с к людям! Состояние ваше стабильное, вы быстро идете на поправку-с. Вас дожидается господин полицейский, надо же вам-с найти себя! Желаю-с скорейшего выздоровления, теперь у вас будет-с другой врач, а я свое дело сделал-с! Причем весьма не дурно-с!

Толстяк поклонился, а я улыбнулась и кивнула. Даже жалко было расставаться с коротышкой, с ним веселее выздоравливать. К его словам заканчивающихся на с, я привыкла и, наверное, буду скучать. Главное самой не начать так говорить.

Настал момент переезда в другую палату, мне привезли инвалидную коляску. Санитары помогли сесть в кресло и меня покатали по длинным коридорам, потом на лифте спустили на первый этаж. И наконец привезли в палату номер шесть, прям как у Чехова.

Глава 5

Палата была большая восьмиместная. Больные с любопытством разглядывали меня. Санитары перетащили меня на кровать и затем вышли.

Да что же они все так на меня смотрят? Я почувствовала неловкость и отвернулась в сторону окна, благо моя кровать находилась рядом с ним.

– Ты та самая потеряшка? – спросил тоненький голосок.

– Ирка, ну ты даешь! Чего сразу то? Надо познакомиться, а потом уж и вопросы задавать. – Я про себя отметила, этот голос звучал нормально.

– - Ха! Познакомиться! Она ж не помнит ничего! Ты что забыла Лариска? У нее амнезия. – - опять тоненький голосок.

– Ща еще круче будет, Митьку прикатят! Поржем. После наркоза все дурные такие становятся. А я еще не хотела в больницу ложиться! – а этот голос был почти мужским.

И действительно, где-то через полчаса в палату вкатили каталку. Я повернула голову в сторону двери. На каталке лежала женщина и стонала. Ее подкатали к свободной кровати и бедолагу просто свалили на нее, как мешок с картошкой. Женщина что-то забормотала.

– - Ща, дайте минут десять и будет шоу! – - мужской голос.

Я повернулась в сторону говорящей, и не ошиблась, это была мужеподобная тетка. Надо же какая отталкивающая у нее физиономия, подумала я.

Действительно, через десять минут началось представление. Извините дорогие читатели, но то что говорила эта женщина обычно на телевидении запикивают. Так вот этого запикивания хватит на три страницы, не меньше.

Когда страсти немного поутихли, видимо запас исчерпался, женщина очень сильно застонала. Я не выдержала:

– Может врача позвать, а то вон как мучается?

– Не надо ей врача, а то хуже будет. – Я наконец то увидела обладательницу тоненького голосочка.

Это была очень маленькая женщина. Она наверно лилипут.

– Почему не надо врача? – Я обратилась к женщине – лилипуту.

– Гробовой придет и надает ей по щекам. Вот и все лечение. Он не любит абортниц.

Теперь уже я заговорила тоненьким голоском:

– Господи помилуй! Я точно в нормальной больнице нахожусь? – Все повернули головы в мою сторону, а я продолжила:

– Сначала был Крест, потом Могила, а сейчас Гробовой! Люди, вы скажите кто еще тут водится? А то я как на кладбище.

Лилипут открыла было рот, но тут женщина под наркозом выдала:

– - Придушу скотина, голыми руками придушу и пусть меня посадят! – - Она вытянула руки в верх, как будто действительно кого-то душила. Потом на некоторое время затихла. Дальше она стала издавать протяжные стоны и тяжело задышала. Я все-таки решила встать и посмотреть, что же с ней происходит. Не без труда, мне удалось встать на ноги.

– А тебе разве можно? – Спросила Ира лилипут. Я махнула рукой, давая понять, что мне все равно. Медленно, но верно, я добралась до мученицы.

На кровати лежала девушка, лет двадцати пяти, двадцати шести, с очень пышными формами. Я тронула ее за руку и легонько потрясла. Девушка застонала еще громче, только стоны эти были какие-то странные.

– Митя, вам плохо? Может врача позвать? – - От моих прикосновений она стонала еще громче.

Вдруг по палате пронеслось дикое ржание. Смеялись все, только мне было не до смеха, так как я не понимала причину их веселья. Но объяснение я все же получила. Мужеподобная тетка сквозь смех проговорила:

– Да не трогай ты ее, а то она, наверное, представляет, что ее любимый ласкает. Девка ща кайф словит гы- гы- гы.

Я покраснела и заковыляла к своей кровати. Боже! Стыд то какой. Но к счастью народ быстро переключился на Ларискины рассказы:

– А вот еще случай был. Привезли после аборта девчулю и акурат через десять минут началось шоу, как ты Марго и говорила. Эта девчуля как давай правду матку резать. Аборт то она сделала не от мужа, а от любовника. Пока в припадке была, велела нам записку сначала мужу накатать с признанием, а потом любовнику, что он скотина последняя. – В палате стоял хохот.

Веселье прервал врач, он зашел в палату и цыкнул:

– А ну цыц! Хватит вам веселиться! Может зря вы кровати занимаете? Ржете как лошади, на всю больницу слышно. Вечно с палатой номер шесть проблемы. – Доктор подошел к Митьке, посмотрел на нее, несколько секунд послушал ее стоны и кивнул.

– Хорошо, в себя приходит! – сделал вывод врач.

– Ага доктор, приходит. Всем бы так в себя приходиться! – По палате опять пронеслось ржание.

– А смех, господин Гробовой, продлевает жизнь! – Мужебаба не унималась. Гробовой поднял указательный палец и произнес:

– А вам, Марго, сегодня укольчик магнезии тепленькой придется принять! – врач обратился к мужебабе.

Я посмотрела на Марго, она тут же перестала смеяться и жалобно простонала:

– Может не надо? Обещаю, больше не буду.

– Поздно, Маргарита, раньше надо было думать. – Врач повернулся ко мне.

– Тааак, Евгения Михайловна Приходько? Вспоминаете? – Это прозвучало настолько внезапно, что в ответ я сразу же кивнула.

– Ага, вижу, что да. С вами хочет поговорить полицейский. Вам придется встать! Можете? Вы поговорите у меня в кабинете. – Гробовой показал мне знаком подниматься.

Я осторожно встала, Гробовой стоял рядом, на случай поддержать меня, если я вдруг начну падать.

Взглядом окинув палату, я увидела кислые лица женщин. Ну конечно обидно, очередное шоу пропало. Я прошла в кабинет врача, там уже был полицейский.

– Разрешите представиться! Майор полиции Вий! – Зычным голосом представился мужчина в форме.

Я чуть со стула не упала. Нее, надо было срочно бежать от сюда. Если кто ни будь еще появиться вроде Морга, я сама лично попрошу перевести меня в специальное учреждение.

Вий достал из папки какие-то бумаги, чистый лист и ручку.

– Ну-с начнем-с! – Я вытаращила глаза и открыла рот.

Майор с тревогой посмотрел на меня и взволновано спросил:

– С вами все хорошо? Может потом? Или врача позвать? Я подожду, главное здоровье. – В ответ я отрицательно замотала головой.

Вий с облегчением выдохнул:

– Хорошо, тогда продолжим! Вас нашли соседи в бессознательном состоянии, вызвали скорую. У меня для вас неприятные новости. Вы точно хорошо себя чувствуете? – На всякий случай уточнил майор. Я кивнула и подумала, что может случиться плохого? Ведь я-то здесь!

– Тогда продолжим. Вашего супруга Приходько Олега Павловича убили. Мне очень жаль! Хорошая новость для вас, тело уже опознано бабушкой Агриппиной Капитоновной. Она опо-

знала внука. И почему-то она просила вам передать, что она просит простить ее! – Я, услышав эту новость ухмыльнулась, майор же сделал удивленное лицо. Потом, выражение лица приняло прежнее выражение, видимо мою ухмылку он списал на травму головы.

Дальше Вий опрашивал меня. Задавал вопросы типа: где, куда, когда и почему. Все, что я говорила, он записывал на бумаге. Мы просидели в кабинете, наверное, почти час. Наконец, Вий велел мне расписаться. Показав где, я поставила закорючку.

Майор надел фуражку и козырнув мне сказал:

– Спасибо вам, Евгения Михайловна. Мне пора! Дела знаете ли!

Вий вышел, и тут же вошел Гробовой:

– Надеюсь все выяснили? Вам пора на процедуры, пройдемте я покажу куда.

Короче, пока меня возили на процедуры, прошел наверно еще час, после чего я все-таки попала в палату. К моему удивлению, Митька сидела на кровати и уплетала яблоко. Надо потом спросить, почему Митька то? Остальные вопросительно смотрели на меня. Сообразив, что я не собираюсь откровенничать, лилипут спросила:

– Ты действительно Евгения? – Я кивнула.

– Так че было то? Небось хахаль за измену навалял? – К допросу подключилась Лариска, я замотала головой.

– Ну расскажи чего-нибудь! – Крикнули почти все хором. Я пожала плечами.

Марго, наверное, все-таки получила порцию тепленькой, так как в допросе не участвовала, а лежала на кровати свернувшись калачиком, поскуливала и вспоминала всю нечистую силу.

– — Слушай! Ну все-таки, че тебе мент рассказал? – - Не унималась Лариска.

Тут вмешалась Митька:

– - Да отстаньте вы от человека, захочет расскажет! – -Она встала на мою защиту.

Затем она поднялась со своей кровати и взяв с тумбочки яблоко подошла ко мне. Кивком головы указала на кровать. Я так же кивком подтвердила, что та может сесть и Митька плюхнулась рядом со мной протягивая мне яблоко.

О еде я как-то не думала, но как только взяла яблоко в руки, поняла какая я голодная. Видно я съела его целиком, даже огрызка, наверное, не оставила.

– - Во дает! Это ж надо! Одним укусом слопать! – — Восхищалась Лариска.

Я посмотрела на Лариску, потом на свои руки. Действительно, огрызка в руках не было. Я представила себе картину, как я засунула себе в рот целое яблоко и почему-то покраснела. Виноватым взглядом я посмотрела вокруг и увидела на лицах женщин сочувственное выражение. Лариска медленно произнесла:

– Бабы! Да она голодная!

И тут началось. Все, включая трех бабушек, о них я еще ничего не говорила, да особо и нечего было рассказывать.

Опишу вкратце. Одна старушка постоянно штопала дырявые носки, видно их накопилось очень много. Причем использовала при этом настоящую лампочку. Другая, любила читать газеты и в жизни нашей палаты не участвовала. А третья старушка, как я потом узнала, была глуховата, но, когда все смеялись, бабулька смеялась вместе со всеми. Так вот все, включая бабушек и ту, что любила читать и даже Марго, видно отошедшую от болючего укола, как по команде, полезли в свои тумбочки и доставали из них разные свертки, пакеты, пачки, а затем выстроились в очередь к моей кровати.

– -Это ж надо так оголодать! На вот поешь. – - Лариске удалось быть первой в очереди. она протягивала мне пачку с печеньем и маленький пакетик сока.

Потом за Лариской была, как ни странно, глуховатая старушка и она очень громко сказала:

— - А у меня вот очень вкусное повидло! — - В руках бабулька держала четыре маленькие баночки. Я пригляделась и увидела на этикетке надпись: " Бабушкино лукошко» это было детское питание. Две банки были с черносливом, а две других, грушевое. Отказываться было не удобно, и я взяла. Так как руки у меня уже были заняты, дальше подношения стала принимать Митька. В основном это были пачки с печеньем, яблоки, соки, апельсины. Дальше все это складывалось на кровать.

В конце очереди стояла Ирка, она подошла ко мне с каким-то свертком и протянула, но потом резко рванула сверток на себя и сказала:

— Как же я забыла? У меня в холодильнике лежит картошка с курицей! Ща принесу. — - Ирка быстро выбежала из палаты и уже через полминуты тащила в руках контейнер.

— Ты сначала это поешь, а сладости потом! — - Пропищала Ирка.

Я с благодарностью посмотрела на женщин:

— -Спасибо, но мне одной очень много! — Я посмотрела на свою кровать, мы с Митькой были завалены провизией.

И опять все как стоворившись, хором сказали:

— - Ничего и не много! Потом съешь. — - Женщины подходили ко мне разбирая каждый свое и складывали в рядом стоящую тумбочку. Моя пустая тумбочка быстро заполнилась едой.

Я открыла контейнер и в нос мне ударил запах жареной курицы. От этого запаха я чуть не слюной подавилась и уже хотела было взять куриную ножку, и тут дверь открылась и в палату вошел Гробовой. Он шел прямо ко мне и подойдя, взял из моих рук контейнер. Я мысленно попрощалась с едой, вспомнив, что мне давали только пресную пищу. Я облизнулась. Гробовой понюхал еду и сказал:

— - Так, так, так! Все перченое, соленое. Вам, Приходько, нельзя! У вас диетический стол.

Дальше, он посмотрел на мою тумбочку, подошел к ней и начал открывать ящики, провёл там ревизию. Собрав все, что мне было нельзя, он подошел к общему столу и все конфискованное положил туда. А контейнер с курицей протянул Ирке.

— -Ирина, я заметил вас в коридоре и сразу понял, кого вы собираетесь кормить! Ей этого нельзя! — -Потом врач рукой указал на стол: — -А это все разберите. Ясно? — Все послушно кивнули.

— - Тем более через двадцать минут будет ужин. — - Продолжил Гробовой. Затем он развернулся и направился к выходу.

Перед дверью, Гробовой остановился и повернулся, обратившись ко мне:

— Приходько, я за вами наблюдаю! — Оттопырив два пальца, тыкнул сначала себе в глаза, а потом в мою сторону и затем вышел в коридор.

Меня в очередной раз передернуло при упоминании фамилии Приходько, надо срочно избавляться от нее. Как только выйду из больницы сразу и займусь. Странно, но почему Гробовой ко всем обращался по имени, а меня по фамилии. Может он не знал или забыл, как меня зовут?

Митька, наверное, заметила, как я передернулась и спросила:

— - Ты чего? Да не обращай ты внимания! Потом съешь, не будет же он следить за тобой постоянно?

— - Да нет, дело не в этом. — Ответила я, сообразив, что Митька говорит про курицу.

Глава 6

Не знаю почему, но именно Митьке захотелось все рассказать. Она внимательно посмотрела на меня наклонилась по ближе и прошептала мне на ухо:

— - После отбоя сходим покурим, там и поговорим. Кстати, ты куришь? — Я отрицательно замотала головой.

— - Ничего, научим! — - Гордо произнесла Митька.

Я икнула и спросила:

— - Зачем? Я никогда не курила! Это вредно для здоровья! — - Плаксивым голосом сказала я.

— - Да не дрейф, старушка! Все пройдет безболезненно, я гарантирую. — Так же гордо произнесла Митька.

Из коридора я услышала скрип и позвякивание.

— - О, девки, баба Маня едет. Пойдем? — Марго жестом показывала на дверь.

Все женщины поднялись и пошли на выход.

— - Куда это они? — спросила я у Митьки, которая тоже встала с моей кровати и направилась к выходу.

— Ты, ходячая больная, значит вставай и пошли! — - жестом приглашая следовать за ней.

Я послушно встала и поплелась за Митькой. Чем вопросы задавать, лучше уж, самой посмотреть куда все направились. Выйдя в коридор, я учуяла вкусные запахи: " Ну конечно! Ужин!" В коридоре я увидела много народу и многие еще выходили из своих палат. Сколько же этих палат только на нашем этаже? А по всей больнице?

Своих я не увидела и решила двигаться в направлении потока. Столовая находилась в самом конце коридора. Наконец то я добралась до нее и надо сказать, помещение было огромное. Сколько было столов не скажу, потому как на десятом я сбилась. А мне то куда садится? Я заметила, что все садятся за столы, на которых стояли номера. А у меня какой номер? Я глазами искала своих, но было бесполезно, от такого количества народу у меня зарябило в глазах. Хотелось крикнуть:

— - Люди, помогите! Определите меня куда-нибудь! Очень кушать хочется!

Вдруг меня кто-то тронул за плечо, я обернулась и увидела Гробового:

— - Вам, Евгения, сюда! У вас, диетический стол. — Взяв меня за плечи он повел меня к моему столу. Я про себя усмехнулась. Ха! Действительно наблюдает.

Стоп! Надо же! Гробовой назвал меня по имени. Вспомнил? Или может имя в карте посмотрел. Я была благодарна ему. Мне было все равно, как бы меня называли, хоть горшком и пусть даже в печку поставили, но только не Приходько.

Мой стол находился возле стены, почти у самого выхода. За диетическим сидело пять человек и одно место было свободно. Я села и посмотрела на свою тарелку. Там была какая-то зеленая жижа, а рядом лежала котлета. Взяв ложку, я все-таки решила попробовать. Голод не тетка. Отправив первую ложку в рот, я привычно скривилась, не соленая. Увидев мою реакцию, народ за столом засмеялся. Одна женщина, та что сидела рядом со мной начала тыкать своей рукой мне в ногу. Я удивленно посмотрела сначала на тетку, потом на свою ногу. Женщина прошипела:

— - На вот, соль! Только подожди не сыпь, я скажу, когда можно! — Говоря мне это, женщина при каждом слове плевалась.

Я взяла солонку и кивнула, дескать поняла и стала ждать заветного знака или слова, при этом вытирая одной рукой, в которой я держала солонку, свое лицо, а другой пыталась закрыть тарелку.

Женщина, которая сидела напротив меня махнула рукой и та, что плевалась прошипела:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.